

Общая психология

УДК 159.9.075; 159.93

ПОЗИТИВНОЕ ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЕ КАК ТЕХНИКА СОВЛАДАНИЯ СО СТРАХОМ СМЕРТИ У ПРАКТИКУЮЩИХ МУСУЛЬМАН

Р.Ш. Сафин

Аннотация. В статье предпринята попытка сделать описание такой техники совладания со страхом смерти, как позитивное переформулирование, основанное на религиозной картине мира мусульман. В частности, на примере цитат из интервью, проведенных автором, рассмотрены различные типы рефрейминга, а также представлена их классификация. На основе анализа полученных данных, осуществленного в рамках качественной методологии обоснованной теории, сделаны выводы об отношении респондентов к смерти, выявлено влияние религиозной картины мира на структуру страхов личности. Помимо этого, установлены компоненты страха смерти респондентов, которые подвергаются ими рефреймингу и которые – нет. Обозначены элементы религиозной картины мира, используемые респондентами как ресурсы для стратегий совладания со страхом смерти, и определены базовые способы позитивного переформулирования, к которым прибегают респонденты.

Ключевые слова: страх смерти, стратегии совладания, позитивное переформулирование, рефрейминг, религиозная картина мира, мусульмане, обоснованная теория.

POSITIVE REFORMULATION AS A STRATEGY OF COPING WITH THE FEAR OF DEATH IN PRACTICING MUSLIMS

R. Safin

Abstract. The article attempts to describe such a strategy of coping with the fear of death as a positive re-formulation based on the religious world view of Muslims. In particular, on the example of quotes from interviews conducted by the author, various types of reframing are considered, and their classification is presented. On the basis of the analysis of the obtained data, carried out within the framework of the qualitative methodology "Grounded theory", conclusions are drawn about the attitude of respondents to death, the influence of the religious world view on the structure of personal fears is revealed. In addition, the components of the fear of death of respondents were identified, which are reframing by them and which are not. Elements of the religious world view used by respondents as resources for coping strategies are designated and basic ways of positive re-formulation to which respondents resort are defined.

Keywords: fear of death, coping strategies, positive re-formulation, reframing, religious world view, Muslims, grounded theory.

Введение. Одним из значимых вопросов, встающих перед научным психологическим сообществом России на современном этапе, является исследование различных стратегий психологической защиты от страха смерти. В частности, на наш взгляд, недостаточно изучены техники совладания со страхом смерти, которые используются религиозными людьми в повседневной жизни. Предполагается, что данные техники формируются на основе религиозной картины мира верующих и опираются на особенности их религиозного сознания.

Среди последних теоретических и эмпирических исследований в отечественной психологической науке, связанных с проблемой совладания со страхом смерти, можно выделить

труды Гавриловой Т.А. и Поповой С.А., Горьковой И.А., Крюковой Т.Л. [1-3].

Так, согласно Крюковой Т.Л., под совладающим поведением понимается индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими особенностями [3]. В литературе описывается множество копинг-стратегий, которые используются людьми в преодолении страхов, но общепризнанной классификации на данный момент не существует. При этом, часто, такая стратегия совладания, как обращение к религии, рассматривается в качестве самостоятельной техники. В частности, такую позицию мы можем видеть в работе Рассказовой Е.И., Гордеевой Т.О. и Осина Е.Н. [5]. Между тем,

на наш взгляд, в вопросах совладания со страхом смерти, обращение к религии может активно использоваться и в рамках таких копинг-стратегий, как принятие, поиск социальной поддержки и позитивное переформулирование. В связи с этим те или иные аспекты религиозной картины мира, по нашему мнению, могут быть рассмотрены в качестве культурного ресурса для формирования стратегий совладания в отношении страха смерти.

На протяжении большей части западной интеллектуальной истории предполагаемая связь между религией и страхом смерти характеризовалась двумя причинно-следственными связями: во-первых, страх мотивирует религиозную веру, а во-вторых, религиозная вера смягчает страх [6].

Между тем, результаты имеющихся исследований весьма неоднозначны. Так, например, в исследовании, проведенном Эллисом Л. и Вахабом Э.А. в 2013 году, было рассмотрено 84 документа, из которых извлекли 108 результатов. Из них 40 показали отрицательную корреляцию между страхом смерти и религиозностью, 27 показали положительную корреляцию, 32 не показали значимой корреляции в обоих направлениях, а 9 указали на криволинейную зависимость [7]. В другом исследовании 2013 года Эллис Л., Вахаб Э.А. и Ратнасинган М. собрали данные в Малайзии, США и Турции, в рамках которых обнаружили, что люди, которые идентифицировали себя как нерелигиозные, сообщали о самых низких уровнях страха смерти, мусульмане сообщали о самых высоких, а христиане, индуисты и буддисты располагались где-то посередине. При этом, сравнивая Малайзию и Турцию, обе из которых являются в своем большинстве мусульманскими странами, они выявили некоторые интересные различия: например, вера в Бога и бессмертие линейно коррелируют со страхом смерти в Малайзии, но не в Турции [8].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что некоторые религиозные люди, даже в рамках одной религиозной традиции, более успешно, по сравнению с другими, применяют тот потенциал, который заложен в их вере, для решения проблемы страха смерти. Совершенно логично возникают вопросы о том, какие техники и стратегии совладания используются верующими людьми, каким образом и на основе чего они формируются, а также какие из них более эффективны в вопросах преодоления страха смерти.

В указанной публикации мы постарались на основе результатов собственных исследований людей, исповедующих ислам, рассмотреть такой вид стратегии совладания со страхом смерти, как позитивное переформулирование.

Методология исследования. Данные, послужившие основой для настоящей публикации, получены в ходе анализа глубинных интервью, проведенных автором в 2019 году в г. Казани. Всего обследовано 10 человек в возрасте от 23 до 62 лет, из которых 4 женщины и 6 мужчин. Все указанные лица указали, что являются практикующими мусульманами-суннитами. При этом в качестве минимальных критериев, необходимых для отнесения человека к категории практикующих мусульман, были выдвинуты следующие условия: согласие респондента со всеми основными догматами ислама, установленными священными текстами мусульман – Кораном и Сунной, а также исполнение следующей ритуальной практики – ежедневная пятикратная молитва, пост, выплата ежегодного пожертвования (закята), ношение соответствующей одежды (для женщин). Для установления соответствия респондентов указанным критериям в начале интервью им задавались прямые вопросы. Также следует отметить, что 8 из 10 респондентов имеют религиозное образование.

Целями исследования являлись:

1. Установление отношений практикующих мусульман к смерти.
2. Определение явлений и процессов, которые напрямую связываются ими с феноменом смерти.
3. Выявление наличия таких компонентов страха смерти, как:
  - страха неотвратимости смерти;
  - страх личного небытия;
  - страха процесса умирания (страх перед предсмертными муками, болью и беспомощностью, страх стать обузой родственникам).
4. Обнаружение страхов, которые могут формироваться на основе их религиозных представлений о смерти и посмертном существовании:
  - страх перед могильными мучениями (прим. автора: согласно исламской эсхатологии, один из этапов посмертного существования, который предшествует Судному дню, в ходе которого человек получает наказание за свои грехи);
  - страх Судного дня;
  - страх перед Адом и адскими муками.

5. Установление стратегий совладания со страхом смерти.

Для определения отношения респондентов к указанным выше проблемам, в рамках интервью им задавались соответствующие прямые вопросы.

При этом необходимо указать, что в данной статье будет представлена только часть полученных результатов.

Анализ полученных данных осуществлялся в рамках методологии «обоснованная теория» (Grounded theory). Данный подход – это качественный исследовательский метод, который использует систематический ряд процедур для разработки индуктивно выведенной обоснованной теории некоего явления. Основной процедурой данного метода является кодирование, которое, в свою очередь, подразделяется на три типа: открытое, осевое и избирательное. В ходе процесса кодирования осуществляется разбивка, исследование, сравнение, концептуализация и категоризация данных, установление связей между различными категориями, а также выявление центральных категорий [9].

Также в рамках данного исследования с респондентами обсуждались их представления о Судном дне, Рае, Аде, изучался уровень их осведомленности в отношении постулатов Корана и Сунны по вопросам смерти и явлений, которые они связывали с ней. Рассматривалось соотношение загробной и настоящей (земной) жизни в контексте их приоритета для респондентов.

Общие и специфические страхи, связанные со смертью. В ходе интервью установлено, что все респонденты достаточно ясно осознают свою смертность и, более того, заявляют о необходимости готовиться к смерти. Наличие дальнейшей перспективы, а именно посмертного существования, вселяет в них надежду и позитивное восприятие данности смерти. Все опрошенные отрицают наличие у них страха перед неотвратимостью смерти и личного небытия:

Марьям (все имена респондентов изменены автором), женщина среднего возраста, имеет высшее религиозное образование и высшее светское образование: *«Нет, я не боюсь смерти. У меня смерть всегда ассоциируется с освобождением».*

Яхья, мужчина среднего возраста, имеет высшее светское образование: *«Я недавно, два дня назад, только, думал о смерти: страшно мне или не страшно умирать. И тут вот это*

интервью. Честно – не страшно, а, наверное, даже охота поскорее увидеть Бога».

Ибрагим, мужчина среднего возраста, имеет среднее религиозное образование: *«...Ислам нас учит не бояться смерти. Относиться положительно, потому что это милость Аллаха».*

Тем не менее, оказалось, что у респондентов существуют страхи, так или иначе связанные с фактом смерти, причем часть страхов возникает вследствие их религиозных убеждений. В ходе интервью, а также последующего анализа их текстов установлено, что в своем большинстве респонденты напрямую связывают со смертью такие явления и процессы как: предсмертное состояние; религиозные ритуалы, связанные с похоронами; могильные мучения; Судный день; встреча с Богом; будущая жизнь; Ад и адские муки; Рай и наслаждение райскими благами; встреча с умершими родственниками. Данные явления и процессы объединены нами в понятие «категории, связываемые со смертью». Как видно, подавляющая их часть базируется на религиозной картине мира.

Некоторые из указанных явлений и процессов также вызывают и страх:

- страх процесса умирания (страх предсмертных мук и беспомощности, страх потерять рассудок, страх стать обузой для родственников);
- страх несоблюдения в отношении них посмертных религиозных ритуалов;
- страх перед могильными мучениями;
- страх перед Судным днем;
- страх лично отвечать перед Богом;
- страх Ада и адских мук.

Помимо страха процесса умирания, все оставшиеся страхи связаны с религиозными представлениями. Таким образом, возможно сделать предварительный вывод о том, что религиозная картина мира респондентов оказывает значительное влияние на структуру страхов их личности и может служить основой для появления у человека новых специфических видов страхов. При этом, по нашему мнению, интенсивность данных видов страхов может варьироваться в зависимости от уровня религиозности человека.

Мы предполагаем, что помимо выявленных страхов, которые респонденты предъявляют открыто, существует ряд страхов, которые были переосмыслены и выступают для них в качестве позитивных. Таким образом, в религиозной картине мира многие явления, связанные со

смертью, оказываются позитивно эмоционально окрашенными.

Позитивное переформулирование смерти. Позитивное переформулирование возможно определить как предание субъективного позитивного смысла некому явлению, которое изначально человеком воспринималось как негативное. Аналогичное понятие существует в нейролингвистическом программировании и обозначается как рефрейминг.

Концепция рефрейминга заключается в том, что любая ситуация содержит позитивный ресурс, который только нужно обнаружить и постараться использовать в своем восприятии данной ситуации. Рефрейминг позволяет преобразовать смысл или значение какого-либо события, поместив его в новую рамку или контекст, который отличается от исходного. Целью рефрейминга является изменение субъективного отношения человека к происходящему [10].

В рамках обсуждения с респондентами отношения к данности смерти и конечности нашего «я», они показали достаточно богатый арсенал приемов совладания, использующих рефрейминг.

Необходимо сразу указать, что в примерах позитивного переформулирования смерти, которые мы наблюдали у наших респондентов, преобладает религиозная интерпретация действительности, используются религиозные догматы, концепты, понятия и обращение к божественным атрибутам.

Таким образом, в нашем случае, позитивное переформулирование – это предание позитивного смысла смерти или категориям, связываемым респондентами со смертью, на основе их религиозной картины мира.

Анализ рефрейминга был осуществлен в следующем порядке:

- выявлено высказывание, являющееся результатом рефрейминга и содержащее позитивное убеждение(я) в отношении смерти и связываемых с ней явлений;

- определен объект рефрейминга, то есть негативно воспринимаемый феномен в отношении смерти, который подвергается переформулированию;

- установлена часть картины мира респондента, которая используется как культурный ресурс для осуществления рефрейминга.

Под объектом рефрейминга, в нашем случае, мы понимаем смерть и другие категории, связываемые со смертью. При этом мы исходили

из того, что данные феномены изначально имеют негативную окраску для человека.

С учетом изложенного, разработана следующая классификация позитивных убеждений в отношении смерти, выработанных респондентами в результате позитивного переформулирования, в соотнесении их с ключевыми этапами существования человека (согласно вероубеждению мусульман):

1. Позитивное переформулирование предсмертного состояния:

а) основанное на религиозной картине мира:

- «очищение от грехов»;

- «испытание Бога».

б) не основанное, непосредственно, на религиозной картине мира: - нет.

2. Позитивное переформулирование факта смерти:

а) основанные на религиозной картине мира:

- «милость Бога»;

- «смерть как проповедь»;

- «дар Бога»;

- «естественный и легкий переход в другое состояние»;

- «дверь в другой мир»;

- «смерть только этап»;

- «смерть это только начало»;

- «путь в Рай»;

- «смерть для детей – это автоматический пропуск рай»;

- «смерть мученика почетна».

б) не основанное, непосредственно, на религиозной картине мира:

- «облегчение страдающим»;

- «освобождение»;

- «побег от проблем этого мира»;

- «смерть как манящая тайна».

3. Позитивное переформулирование посмертного существования:

а) основанное на религиозной картине мира:

- «будущая жизнь как цель»

- «встреча с ангелами»;

- «встреча с Богом»;

- «торжество справедливости на Судном дне»;

- «Рай и райские наслаждения»;

- «почетный отдых»;

- «встреча с умершими родственниками и любимыми, воссоединение семьи»;

- «обещанная в раю красота».

б) не основанное, непосредственно, на религиозной картине мира: - нет.

Как мы можем наблюдать, позитивное переформулирование предсмертного и посмертного состояния наших респондентов целиком базируется на религиозных концепциях,

а в случае второго типа позитивного переформулирования – факта смерти, – также преобладают убеждения, основанные на религиозной картине мира.

При этом установлено, что некоторые компоненты страха смерти не подвергаются рефреймингу. Так, ни у одного из респондентов не наблюдалось позитивного переформулирования таких категорий, как могильные мучения, Ад и адские муки. И только один из респондентов показал рефрейминг Судного дня, как гаранта справедливости, тогда как остальные заявили лишь о том, что испытывают чувство страха перед этим событием.

Переходя к анализу религиозной картины мира респондентов, которая используется ими как культурный ресурс для совладания со страхом смерти, были выделены следующие ее элементы:

1. Представления респондентов о посмертном существовании.
2. Иные религиозные представления респондентов.
3. Представления респондентов, непосредственно не связанные с религиозной картиной мира.

Представления мусульман о посмертном существовании, включающие веру в Судный день, будущую жизнь, встречу с Богом и ангелами, Рай и Ад и т.д. – являются краеугольным камнем данной религиозной традиции. Коран, в частности, неоднократно подтверждает данное обстоятельство. В данном источнике Рай и такие его синонимы, как сады и великая награда упоминаются 180 раз, будущая жизнь и ее синоним – последняя жизнь – 95 раз, Судный день и его синонимы: День воскресенья, возвращение к Аллаху и т.п. – 450 раз. При этом стоит отметить, что в Коране всего 114 сур, то есть насыщенность священного писания мусульман подобными понятиями достаточно велика. Респонденты также разделяли данные убеждения, среди которых мы выделили: веру в будущую жизнь; веру в Судный день; веру во встречу с Богом; веру в ангелов; веру в Рай и райские наслаждения; веру во встречу в Раю с умершими родственниками и любимыми.

В качестве культурного ресурса респонденты использовали представления о позитивно окрашенных событиях, наступающих после смерти. К таким убеждениям можно отнести, встречу с ангелами и Богом, Рай и райские наслаждения, встречу с умершими родственниками и любимыми, воссоединение семьи, обещанную в Раю красоту.

Яхья: «Ну с исламом я больше думаю о смерти. Я даже не о смерти думаю, я больше думаю о встрече с Богом. То есть, это не смерть. В исламе же мы не умираем. Понимаете?»

Муса, мужчина среднего возраста, имеет среднее религиозное образование и высшее светское образование: *«...в раю реки меда, реки молока, реки вина, от которого ты не теряешь разум, но получаешь действие, женщины, наши жены. Моя жена будет красивее, чем 70 гурий (Прим. автора: согласно исламской эсхатологии – райские девы)».*

Представление о посмертной жизни меняет также значение смерти. Вместо представления о смерти как конечной точке человеческого существования, мусульмане воспринимали смерть как переходный этап.

Иса, мужчина среднего возраста, имеет неоконченное высшее религиозное образование и высшее светское образование: *«...а с приходом в ислам я понял, что смерть это не конец, а только начало и что после смерти надо отвечать за свои поступки, будет Судный день и далее Рай или Ад».*

Ибрагим: *«И как раз таки смерть – это дверь в другую сферу жизни, скажем так, в другой мир. Окно в другой мир, альхамдулилла (прим. автора: в пер. с арабского – слава Богу)! И откуда мы тоже извлекаем то, что после смерти это не конец, да».*

Позитивное переформулирование также может осуществляться путем соотнесения значения жизни до смерти и существования после смерти. При этом существование после смерти выступает как сравнительно более благоприятное состояние, в котором человек обретает то, что недоступно ему в этой жизни. Таким образом, посмертная жизнь как бы компенсирует недостатки этой жизни.

Например, Муса рассматривает Судный день как событие, утверждающее справедливость, которой нет в этом мире: *«Но я не столько боюсь Судного дня, а сколько готовлюсь к нему. И даже я рад, что он есть. Ведь есть столько людей, которые нас притесняют. Я знаю, что сегодня я не смогу наказать их, но я точно знаю, что в Судный день они будут наказаны. Даже несколько раз я оставил конфликт и ушел, сказав, что в Судный день Аллах скажет кто прав».*

Ибрагим указывает, что в посмертном существовании появляется возможность встречи с умершими близкими: *«Недавно был случай, когда пришел дедушка. И он спрашивает, с надеждой в глазах: «Я увижу в раю своих*

родителей?». И я, конечно, ему говорю: «Конечно, вы будете там с теми, кого любили в этом мире». То есть, есть известный хадис о том, что в Раю вы будете с теми, кого любили в этом мире. И если они были мусульманами, то вы непосредственно с ними увидите... И он обрадовался, он был настроен. И он понимал, что смерть для него это какое-то благо, он ощутил это. И это было видно по нему. И как будто одновременно он захотел смерть, но в хорошем смысле, как дверь, чтобы увидеться с родителями, с близкими».

Рассматривая иные религиозные представления респондентов, которые были использованы ими в качестве культурного ресурса для совладания со страхом смерти, необходимо указать, что часто позитивное переформулирование осуществляется через прямое обращение к тем или иным аспектам в религиозной картине мира, обычно это происходит в отношении факта смерти и предсмертных мук. В частности, в позитивном переформулировании предсмертных мучений и боли мы часто наблюдали использование такой категории, как очищение от грехов. Так Муса утверждает: *«И мы считаем, что когда есть боли, то это очищение – прощение грехов».* Амина, женщина среднего возраста, имеет среднее религиозное образование и высшее светское образование: *«...а потом, когда наступил момент смерти, я увидела как легко человек, который три года мучился, очень легко отходил, я подумала: «А может и эти муки смерти стоит выдержать ради того, чтобы Всевышний очистил тебя, посредством мук смерти, чтобы тебе потом было проще».*

Также необходимо выделить и следующие религиозные представления респондентов, которые были использованы ими в качестве основы для позитивного переформулирования: испытание Бога; милость Бога; дар Бога; вера в предопределение. Примером может служить другое высказывание Амины: *«Я росла в таком понимании, что смерть – это то, что даровано Всевышним и уже мы стремимся к жизни последующей».*

Для респондентов религиозная картина мира являлась основой для рефрейминга, тем не менее наряду с этим использовались иные позитивные убеждения, не связанные непосредственно с религиозными представлениями, которые привлекались для переосмысления смерти и связанных с ней явлений.

Так, например, Ибрагим использует привлекательный опыт, связанный со службой в

армии, а также позитивные чувства, связанные с ее завершением и переносит их как метафору для осмысления жизни и смерти: *«Ведь то же самое ахират (Прим. автора: в пер. с арабского – будущая жизнь, потусторонний мир) – это дембель, это свобода, это наконец-то гражданка, понимаете. Там же ты на срочке, понимаешь, а тут за забор ты выходишь, вот то же самое. И ты делаешь все возможное, чтобы приблизить поскорее этот дембель, эту жизнь».*

В другом высказывании, Фатима (женщина пожилого возраста, имеет высшее светское образование) использует убеждение «место, откуда не возвращаются – хорошее место» для переосмысления смерти и посмертного существования. При этом позитивная значимость убеждения связана также с источником данного убеждения – слов родной матери респондентки: *«...и моя мама по этому поводу то же шутила, она говорит: «Ты знаешь, кто уходит в ту жизнь – в потустороннюю, в другую жизнь, да, после смерти – никто оттуда не возвращается, наверно, там хорошо очень в этой жизни».*

Выводы. На основе всего вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы в отношении той проблематики, которая рассматривалась в данной публикации:

1. Религиозная картина мира оказывает большое влияние на структуру страхов личности.
2. Все респонденты полностью осознают и принимают свою смертность, а также заявляют об отсутствии у них страха перед смертью.
3. У респондентов существуют страхи, которые опираются на религиозную картину мира и которые не опираются на религиозную картину мира.
4. Влияние религиозной картины мира неоднозначно, помимо позитивного влияния, она может создавать новые специфические страхи.
5. Некоторые категории, связываемые со смертью (компоненты страха смерти) подвергаются позитивному переформулированию, а другие – нет.
6. Рефрейминг может классифицироваться в соответствии с этапностью существования человека, согласно вероубеждению мусульман.
7. Элементы религиозной картины мира, используемые респондентами как ресурсы для совладания со страхом смерти, можно подразделить на представления респондентов о посмертном существовании, иные религиозные представления и представления, непосредственно не связанные с религиозной картиной мира.
8. Позитивное переформулирование смерти и категорий, связываемых с ней, осуществляется

следующими основными способами: через прямое обращение к религиозной картине мира; посредством сравнения обстоятельств жизни в этом мире и ожидаемых феноменов посмертной жизни (сравнительный рефрейминг); через обращение к нерелигиозным категориям.

В качестве вопросов для дальнейших исследований можно поставить такие проблемы, как оценка эффективности различных техник рефрейминга смерти, основанных на религиозной картине мира, а также установление причин и предпосылок выбора мусульманами той или иной техники позитивного переформулирования.

Литература:

1. Гаврилова Т.А., Попова С.А. Успешность и содержание совладания субъекта с аутомортальной тревожностью / Т.А. Гаврилова, С.А. Попова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. - Т. 11. - № 2. – С. 23-35.
2. Горьковая И.А. Стратегии совладания со страхом смерти в зрелом возрасте / И.А. Горьковая // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. - Т. 20. - № 4. – С. 91-94.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни / Т.Л. Крюкова // Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – 296 с.
4. Рассказова Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. - Т. 10. - № 1. – С. 82-118.
5. Jonathan Jong, Robert Ross, Tristan Philipatal. The religious correlates of death anxiety: a systematic review and meta-analysis. Religion, Brain&Behavior. 2017: 1-17.
6. Ellis, L., &Wahab, E. A. (2013). Religiosity and fear of death: A theory-oriented review of the empirical literature. Review of Religious Research, 55, 149-189.
7. Ellis, L., Wahab, E.A., & Ratnasingan, M. (2013). Religiosity and fear of death: A three-nation comparison. Mental Health, Religion&Culture, 16, 179-199.
8. Страусе А., Корбин Д. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусе, Д. Корбин; пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. – М: Эдиториал УРСС. – 2001. – 256 с.
9. Бендлер Р., Гриндер Дж. Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий / Р. Бендлер, Дж. Гриндер. – Воронеж: НПО "МОДЭК". – 1995. – 256 с.
10. Сафин Р.Ш. Философские и психологические аспекты отношения к смерти в исламе: осознание неотвратимости и преодоление страха / Р.Ш. Сафин // Minbar. Islamic Studies. – 2019. - № 12(2). – С. 571-584.

Сведения об авторе:

Сафин Ренат Шакирович (г. Казань, Россия), научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, заместитель директора Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: 9033077240@mail.ru

Data about the author:

R. Safin (Kazan, Russia), Research Fellow, Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences; Deputy Director, Resource Centre for the Development of Islamic studies and Islamic education, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, e-mail: 9033077240@mail.ru

DOI: 10.34772/KPJ.2019.136.5.009

Статья поступила в редакцию 21.10.2019
19.00.01 - Общая психология, психология личности, история психологии